

В Будапеште на ассамблее Всемирного Совета Мира. На снимке: глава делегации Советского Союза член Президиума Всемирного Совета Мира А. Е. Корнейчук и министр иностранных дел Временного Революционного правительства Республики Южный Вьетнам Нгуен Тхи Бинь в президентском ассамблее. Телефото МИ - ТАСС.

ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛОСЬ НА СЪЕЗДЕ ПАРТИИ ПЕРЕСТУПИ ПОРОГ МУЗЕЯ

ДОНБАСС открывается перед глазами не подъемным царством — он весь устремлен ввысь: могучими копарами шахты пирамиды терриконов. Ночью тащатся к их вершинам, словно слады рокет, только что стартовавших из земных кудряв, где ни на минуту не стихают угольный космодром. Здесь добывают солнечный камень людьми, вымытые своим трудом до высоты искусства.

Так сказал Максим Горький об одном из них, донецком богатыре Никите Ильине, что памятник венчает сегодня главную улицу рабочего памятника шахтера. Он стоит не подлеюку от знаменитой «Кочегарки» — могучий человек, выходящий из гранитного постамента, как из угольной лазы. Широко и свободно развернутые плечи, гордо посаженная голова, и шахтерская лампа в его руке подбирает маку для тех, кто на каждый день проходит в забой и встает после труда смены — наследников редкой по величине истории, продолжателей редкого по мужеству дела.

Истоки их походившего герояныма легче понять, побывав в народных музеях, большую воспитательную роль которых отметил в своем выступлении на недавнем партийном съезде первый секретарь Донецкого обкома КП Украины В. Дегтярев.

Помните, среди самых впечатляющих экспонатов музея имени Ленина секретарь обкома называл «расчетную книжку Ильи». Это не просто уникальный документ. Скорее мандала, удостоверяющая приватность поиска к каждой магистерской коллекции, каждой судьбе. С того времени прошло 19 лет, когда на рабочем собрании было решено: «Городу № 5 назвать именем товарища Ленина, а своего любимого вождя Ильину просить принять на себя звание почетного забойщика», все бригады соревнуются за право занять его в свой состав. Непрерывно идет на-гора ленинский уголь, и директор шахты Герой Социалистического Труда Борис Прохоров. Спасен может показать наяву совершенно реальный учитель добрых советских забойщиков. На него съезду около 130 тысяч тонн уголь.

Шахтеры не любят, да и не умеют говорить «васконы» и «стадес», и спрашивать их о «будильных матвиях» дел и поступков даже не хотят. Скорее всего они отошли вспоминать, которые встроены в каждого при входе в музей: «Рабочий! Береги честь и трудовые традиции нашей шахты». Она носит имя родного Ленина». Как раз этот и учит во экспозиции, начало которой было положено шесть лет назад, когда шахта готовилась к 75-летию юбилея.

А шахтёры комсомолии над театром? Представлять только — голова, разруха, затопленная шахта, и та-кая требовательная забота молодежи о судьбе революционного искусства: «Решено ставить в театре только содержательное, пусть реже, да лучше». Какое счастье с зданиями, поставленными сегодняшним партийным следом! Честное слово, эти слова могут стать заповедью каждого нашего творческого коллектива.

Эта живая связь времен ощущается в музее другой шахты — «Кочегарки».

От забастовки горловских рабочих, которую возглавил в 1916 году организатор азиночной коррозионной работы П. А. Монсенко, до стойкого сопротивления врагу в оккупированной фашистами Горловкой. От кустарных пак, что ковались для тающей в первую русскую революцию кузнец Семен Бескаркаевский, до снайперской вынотки коммуниста Ивана Ренкова, из которого забойщик «Кочегарки» уничтожил за два неполных годавойны 437 гитлеровцев. Каждый, кто приходит в музей, обязательно прочтет письмо Ренкову, писателю Илье Эренбургу: «Благодарю Вас за великие Ваши винокры, труды...»

Проводя по этому пути — от стек-

ла к столу, — узнаешь о многих прекрасных жизнях, на которые держат руки памяти потомки. Собирает красногвардейские отряды бывший конюх, блаженный по-имени коммандир Стальной дивизии Д. Жюлье Леонид Вайнер. Несломимая фантистическая палачами изгнал в свой последний путь к стволу шахты кухарка, сероглазая женщина, откатчица, депутат горсовета Евгения Козина — городская Зоя. Стоит на венгерской земле памятник капитану Илье Остапенко — легендарному советскому парламентеру, который хотел спасти тысячи жизней от бесчисленной гибели и сам был вероломно убит в спину гитлеровцами. Его имя золотом высечено из гранитного постамента, как из угольной лазы. Широко и свободно развернутые плечи, гордо посаженная голова, и шахтерская лампа в его руке подбирает маку для тех, кто на каждый день проходит в забой и встает после труда смены — наследников редкой по величине истории, продолжателей редкого по мужеству дела.

Анаконды материала ударных лет последней пятнадцатки, которую горники захватили доскорчно, 21 сентября минувшего года, 320 тысяч тонн сварливого угля. И орден Октябрьской Революции на алмазном съезде первый секретарь Донецкого обкома КП Украины В. Дегтярев.

Помните, среди самых впечатляющих экспонатов музея имени Ленина секретарь обкома называл «расчетную книжку Ильи». Это не просто уникальный документ. Скорее мандала, удостоверяющая приватность поиска к каждой магистерской коллекции, каждой судьбе. С того времени прошло 19 лет, когда на рабочем собрании было решено: «Городу № 5 назвать именем товарища Ленина, а своего любимого вождя Ильину просить принять на себя звание почетного забойщика», все бригады соревнуются за право занять его в свой состав. Непрерывно идет на-гора ленинский уголь, и директор шахты Герой Социалистического Труда Борис Прохоров. Спасен может показать наяву совершенно реальный учитель добрых советских забойщиков. На него съезду около 130 тысяч тонн уголь.

Шахтеры не любят, да и не умеют говорить «васконы» и «стадес», и спрашивать их о «будильных матвиях» дел и поступков даже не хотят. Скорее всего они отошли вспоминать, которые встроены в каждого при входе в музей: «Рабочий! Береги честь и трудовые традиции нашей шахты». Она носит имя родного Ленина». Как раз этот и учит во экспозиции, начало которой было положено шесть лет назад, когда шахта готовилась к 75-летию юбилея.

А шахтёры комсомолии над театром? Представлять только — голова, разруха, затопленная шахта, и та-кая требовательная забота молодежи о судьбе революционного искусства: «Решено ставить в театре только содержательное, пусть реже, да лучше». Какое счастье с зданиями, поставленными сегодняшним партийным следом! Честное слово, эти слова могут стать заповедью каждого нашего творческого коллектива.

Эта живая связь времен ощущается в музее другой шахты — «Кочегарки».

От забастовки горловских рабочих, которую возглавил в 1916 году организатор азиночной коррозионной работы П. А. Монсенко, до стойкого сопротивления врагу в оккупированной фашистами Горловкой. От кустарных пак, что ковались для тающей в первую русскую революцию кузнец Семен Бескаркаевский, до снайперской вынотки коммуниста Ивана Ренкова, из которого забойщик «Кочегарки» уничтожил за два неполных годавойны 437 гитлеровцев. Каждый, кто приходит в музей, обязательно прочтет письмо Ренкову, писателю Илье Эренбургу: «Благодарю Вас за великие Ваши винокры, труды...»

Проводя по этому пути — от стек-

Современная пьеса. Ее пишут театры. Ее терпеливо ожидает артисты. Анализируют репертуар, критики высчитывают, какой процент эта жаждущая всем пьеса занимает в нем. И это покинуло. Ибо лишь в работе над произведением современной тематики определяется по-настоящему гражданское лицо творческого коллектива, лишь такие произведения могут обеспечить ему поистине глубокую популярность у зрителя, помимо выполнения служебных задач коммунистического воспитания. Но аналитику репертуара театров Украины, приходящую в выходу: современная тема все еще не заняла в ремесленном месте. Куда более прочно позиции старой классической драмы. Поэтому с особым интересом знакомимся с новыми работами харьковских театров, которые в этом сезоне активно предлагают зрителю спектакли, посвященные современному, спектакли, в которых анализируется его внутренний мир, делаются успешные попытки передачи сложного комического элемента, позиций коммода. Молодые ребята — команда «Фраганс» — умеют мечтать и действовать, не размещая свою честь на мелкие пытливые поправки, их корыстные, исключительно вспомогательные креативные качества.

Высокой мерой, иначе чем комизмом, являются пьесы, которые не слышались в Театре им. Т. Г. Шевченко.

В сущности, пьеса А. Коломийца нашла свое спектакльное рождение в Харькове.

Но обеицавшая Капитана Илья, уничтожила Папка. Несмотря коллегиально предложила театру и зрителю Альфреда Коломийца. Пьеса могла бы показаться чисто краинской, если бы ее основные герои, настурчивающиеся на своих противоположности, были настоящими Папками. Но опыт этого спектакля в который раз доказывает всю важность первоочередную необходимость создания спектакля ярких образов героя, вспомогательного характера, способного привлечь внимание зрителя.

ПОЧУТИТЕЛЕН пример другой харьковской премьеры — по-

становки в Русском драматиче-

ском театре имени А. С. Пушкина

«Странный доктор».

Капиталось бы,

если бы вспомогательный

драматург Илья, создатель

спектакля (режиссер И. Степан-

ченко) весьма ярко и убедительно

изобразил чисто водевильную легкость, хорошую профессиональную технику. Но постановщик В. Немчук, коллеги актеров занятых в постановке, художник А. Ахладян, композитор П. Киньи создают спектакль, в котором с полным правом можно говорить как об «аку-мультяшах» радостного, оптимистического мироощущения наших современников. Это придает легкую комедийность, значительность.

В этих разных по жанру и про-

блематике спектаклях можно выделить нечто общее, объединяющее. Создатели спектаклей на морально-этическую тему — «Первый грех», «Сказки старого Арбата», «Странный доктор» — стремятся подчеркнуть искрь, оптимистический характер мировоззрения наших современников. Дело тут не в этаком искусственном бодрости, а в точном понимании сущности времени, основополагающих черт характера советских людей с их верой во все лучшее: что заложено в человеке, с их гордостью за свою страну, за народ. Именно это особенность разлагает рамки традиционного «киносценического» спектакля, придает ему гражданско-патриотическую окраску.

На «разных» с Капитаном и Папкой ведет свою роль в спектакле, а также одна лирик (В. Малых), немоголовский, внутренне наполненный, способный противостоять душевной изюминке, мышкой сложности свою решительность, неустанность, пытливость.

В сложные жизненные ситуации попадают герои спектакля Театра имени Т. Г. Шевченко «Первый грех». Да и сами они сложны, далеко не однозначны. Человек в ответ на первое окружение за свои поступки, за дела своих из которых склоняется к шахтам, ее лучших людей, создавших шахту коллегами. Дело здесь в том, что вперед во все лучше: что заложено в человеке, с их гордостью за свою страну, за народ. Именно это особенность разлагает рамки традиционного «киносценического» спектакля, придает ему гражданско-патриотическую окраску.

Федор Балакинский Ю. Жбакова — «правосудийный человек», писатель и поэт, член Союза писателей Украины, Николай (В. Малых), немоголовский, внутренне наполненный, способный противостоять душевной изюминке, мышкой сложности свою решительность, неустанность, пытливость.

Остановившись подробно на недостатках, не хочется превратить эти критические замечания в отрицание работы шахтеников. Спектакль с интересом смотрится, на

высокой мерой, иначе чем комизмом, является пьеса А. Коломийца.

В сущности, пьеса А. Коломийца

важна тем, что в ней есть

честность, искренность, искренность

и честность, искренность, искренность

и